

УДК 930

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-4-16-23

ЭВОЛЮЦИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА В РАБОТАХ Т. КАРЛЕЙЛЯ

Кадыкова М.Н.

Государственный социально-гуманитарный университет

140410, Московская область, г. Коломна, ул. Зеленая, д.30, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема биографического метода в истории, разработанного в работах шотландского мыслителя XIX в. Томаса Карлейля (1795–1881). Проводится анализ связи биографического метода с проблемой роли личности в истории. Ставится задача проанализировать работы Карлейля, опубликованные в период с 1831 до 1865 гг., затрагивающие проблему роли «героев» в истории. В заключении делается вывод о том, что взгляды на роль «великой личности» в истории у Карлейля эволюционировали от интереса к биографии человека вообще до отождествления конкретного исторического события с деятельностью «героя».

Ключевые слова: Томас Карлейль, биографический метод, роль личности в истории.

EVOLUTION OF THE BIOGRAPHICAL METHOD IN T. CARLYLE'S WORKS

M. Kadycova

State University of Humanities and Social Studies

30, Zelenaya Street, Kolomna, 140410, Moscow Region, the Russian Federation

Abstract. This article deals with the problem of the biographical method in history developed in the works of the XIX century Scottish philosopher Thomas Carlyle (1795 - 1881). The connection of the biographical method with the problem of the role of a «great man» in history is also analyzed. The aim of this article is to analyze Carlyle's works, published in the period of 1831-1865 and affecting the problem of the role of «heroes» in history. It is concluded that Carlyle's views on a «great man»'s role in history evolved from the interest to the biography of a man in general to the identification of a particular historical event with the «hero»'s activities.

Key words: T. Carlyle, 1831–1865, the biographical method, the problem of the role of «great man» in history.

Историческая наука на современном этапе своего развития знает множество методов исследования, позволяющих с разной долей точности раскрыть суть изучаемых исторических явлений, процессов, личностей, соотношение объективных и субъективных факторов: описательно-повествовательный, сравнительно-исторический, ретроспективный методы, метод терминологического анализа, методы математической статистики, измерение и моделирование исторических явлений [6, с. 216-264] и др. Одним из методов является биографический метод, элементы которого можно найти в античной историографии. Так, Плутарх (ок.

45 – ок. 127) в работе «Сравнительные жизнеописания» изучил биографии великих людей, сделав попытку посмотреть на их действия, как на историю. «Конечно, античные историки не пришли к убеждению, что история является продуктом деятельности людей». [6, с. 226] Пройдет еще долгое время, пока этот тезис будет, наконец, сформулирован, в связи с господствовавшей долгое время идеей провиденциализма в историческом мышлении. Несмотря на это, биографический метод укреплял позиции и во время господства провиденциализма, приобретая рационалистический смысл. Согласно Ф.-М.А. Вольтеру, французскому философу-просветителю XVIII в., великой личностью в истории является именно просвещенный монарх, рассматривающийся им в качестве движущей силы истории в противовес народу, который был, по его мнению, не более чем игрушкой в руках законодателей. Постепенно биографический метод играл все большую роль. Особенно активно его использовали представители политической историографии, где предмет исследования – политическая история – логично способствовал выдвижению на первый план именно роли личности политика, как носителя высшей государственной власти, как изъявителя воли народа. Именно расцвет политической историографии в итоге способствовал развитию биографического метода.

В работах английского писателя, философа, историка Томаса Карлейля (1795–1881 гг.) представлен один из вариантов биографического метода. Цель нашего исследования – проследить эволюцию биографического метода в 1831–1865 гг. в его работах.

Уже в начале своего творческого пути Карлейль выдвигает тезис, который он будет развивать в последующих работах: «Общественная жизнь является совокупностью всех отдельных человеческих жизней, которые и составляют общество; история есть бесчисленные биографии». [9, р. 255]. Итак, уже в 1831 г. Карлейль подчеркивает, что история – это биографии, которые надо изучать. Каких-либо крайних выводов он не делал, обозначая лишь, что необходимо изучать как собственную биографию, так и биографии миллионов, пытаясь проникнуть в их смысл, понять их сущность. В этот же период автор отмечал: ««История, – как уже было сказано, – есть бесчисленные Биографии». Таковой, по крайней мере, она должна быть, и никак иначе». [7, р. 53] Опираясь на тезисы о том, что человеку всегда будет интересна жизнь других людей, как в прошлом, так и в настоящем, будут предприниматься попытки понять мотивы, движущие тем или иным деятелем, Карлейль подчеркивает, что изучение биографий представляет двойной интерес: с одной стороны, научный, связанный с попыткой разрешить «философский вопрос о существовании, поставленный перед нами», с другой стороны, поэтический, связанный с тем, что «каждый человек – зеркало для нас», и его изучение может позволить разгадать или приблизиться к разгадке сверхъестественных тайн, скрытых в каждой личности, независимо от исторической эпохи, к которой он принадлежал. Но главная задача человека – заботиться о правдивости своих речей, говорить, по возможности, мудро. Карлейль подчеркивал, что, «пусть это не кажется плачевным, что так мало

действительно хороших Биографий. Они еще не накоплены в литературе, во всем мире, я не смогу найти более десятка, или чертову дюжину, да и те, в основном очень древние?» [1, с. 108]

Размышляя о социальных реалиях современного ему общества, о наличии «философии одежды», благодаря которой человек существует в обществе, ссылаясь на Гете, автор развивает мысль о необходимости изучения биографий людьми разных профессий: «Человек есть собственно *единственный* (курсив Карлейля – М.К.) предмет, который интересует человека», сама биография изначально «наиболее для всех полезная и для всех приятная из вещей, в особенности Биография выдающихся личностей». Опираясь на идею о том, что все в мире от Бога, Карлейль отмечает: «личность... всегда священна для нас», подчеркивая собственный интерес: «Я всегда имел самое горячее пристрастие к великим Людям», изучая их, особенно своих современников. [5, с.81, 149, 197] Таким образом, Карлейль развивает мысль о необходимости всестороннего изучения великих личностей. Самым интересным предметом исследования для людей должен являться именно человек, что заложено уже самой природой.

Таково начало эволюции взглядов Карлейля на биографический метод познания истории, следовательно, на роль личности в истории. Предметом истории должны выступать именно биографии великих людей. В качестве цели познания следует делать акцент на сбор фактов, их обработку, интерпретацию сквозь призму философии. Именно история – ключ к философскому осмыслению действительности.

Также история играет пророческую функцию в жизни людей, является Божественным Откровением, которое послано на землю для начала разгадки многих тайн. Следовательно, историк выступает в качестве пророка на земле. Уже в первых работах Карлейля обнаруживается интерес именно к изучению истории, как суммы биографий, но не раскрывается, кто конкретно должен стать объектом изучения, какие слои населения, какого рода занятий и т.п.

В 1837 г. вышла конкретно-историческая работа «Французская революция. История», посвященная анализу революции XVIII в. во Франции, в которой Карлейль выделяет две стороны: «25 миллионов народных масс», образно называя их «стадом», считая их также творениями Божьими, обладающими душой и определенными потребностями, пусть и минимальными; рассуждает об их «искренности и реальности», непредсказуемости, проныцательности, стремительности, смелости, инстинкте жизни. [1, с. 173; 4, с. 15-16] Автор объективно оценивал состояние французского общества, социально-политические настроения, понимал, что одному человеку вряд ли справиться с 25 – миллионной массой, поэтому необходим целый ряд героев, способных управлять массами: Мирабо – Дантон – Наполеон. «Одновременно с этим он выделяет «лжегероев», которых он оценивает достаточно неоднозначно, но которые сыграли в революции, согласно его точке зрения, также значительную роль, – Марат, Робеспьер, а также деятелей, которые «как звезды зажглись на небосклоне революции, но со временем исчезли с него в силу различных обстоятельств»

[1, с. 176]. Итак, в 1837 г. Карлейль доводит свои размышления о значении личностей в истории до крайних выводов, выделяя в истории Французской революции XVIII в. героев (Мирабо, Дантон, Наполеон), «лжегероев» (Марат, Робеспьер), считая 25-миллионную массу участников революции, но под руководством и управлением «героев», следуя биографическому методу.

В 1840 г. Карлейль четко определяет сферу своих интересов: «Я намерен говорить о героях, о том, как относились к ним люди и какую они играли роль; о том, что я называю почитанием героев и героическом в человеческих делах». В данном тезисе заключен круг проблем, решение которых позволит раскрыть понимание биографического метода Т. Карлейлем в 40-е гг. XIX в.. Для изучения истории автор предлагает биографический метод, подчеркивая, что «... всемирная история... есть, по моему разумению, в сущности, история великих людей, потрудившихся здесь, на земле». [3, с. 6] Точка зрения автора уже четко социально ориентирована – именно великие личности творят историю, они должны изучаться во всей полноте, а не массы, подчиняющиеся и идущие за «героями», помогающие им творить историю.

Итак, в конце 1830–1840-е гг. работы Карлейля – это уже не отдельные рассуждения о биографиях личностей, а сформулированная им целостная концепция, определяющая роль великих личностей в истории, содержащая анализ условий и предпосылок появления их на земле, характерологические особенности личностей, их условия существования и проявления себя в истории. В лекциях «Герои, почитание

героев, героическое в истории» представлена периодизация героев, включающая в себя 6 сменяющих друг друга фаз: герой как божество (Один); герой как пророк (Магомед); герой как поэт (Данте, Шекспир); герой как пастырь (Лютер, Нокс); герой-писатель (Джонсон, Бёрнс, Руссо); венец всех форм героизма – герой как вождь (Кромвель, Наполеон). Такое деление, конечно, отчасти условно. Однако оно позволяет говорить, что в начал. 40-х гг. XIX в. Карлейль окончательно укрепился в мысли, что именно «великие личности» творят историю, их биографии следует изучать, рассматривая все остальные факторы как фон. Автор четко выделяет условия появления «героев» в истории: вера и религия, причем сами герои должны быть религиозными, нести в массы религиозные идеи (хотя данную характеристику нельзя считать общим условием для всех «великих» людей, достаточно вспомнить открытия Леонардо да Винчи и Ньютона, которые отнюдь не обязаны религии); нравственность, включающая в себя лучшие человеческие качества, среди которых особое место он отводил искренности и способности проникать в суть вещей; привязанность «героев» к конкретному историческому периоду.

Следующая проблема в работах Карлейля – анализ состояния всех сфер общества Англии в 40-е гг. XIX в., в рамках которой Карлейль вполне закономерно обращается к теме «героев» в связи с тем, что состояние его страны в изучаемый период требовало преобразований, которые он связывал именно с личностями: «Если только не может снова возникнуть какое – нибудь Почитание Героев в новой, соответствующей форме, то этот мир не

очень-то обещает быть долго обитаемым!» Он призывает стремиться к «героям – королям» и «миру, не лишённому геройства», которые спасут мир от повторения Французской революции, движений наподобие чартизма, различных восстаний. [3, с. 213, 278]

В 1847 г. Карлейль подчеркивал, что «биографии всех выдающихся людей, нравственны они или безнравственны, заслуживают быть написанными», утверждая в риторической форме, что «самая наука, в её любопытнейших формах, не есть собственно биография; разве она не история деяний, совершенных, по милости неба, оригинальным человеком?» Карлейль даёт четкие советы: для тех, кто собирается заниматься биографией, «... необходимо ответить на вопросы», «каким путем, какими средствами действовало влияние общества на него, и каким путем и какими средствами он, в свою очередь, влиял на общество?» [2, с. 62, 275, 346] Итак, исследователь должен учитывать в ходе работы над биографией как субъективные факторы, определяющие поступки, мысли, образ жизни изучаемой личности (анализ внутреннего мира героя), так и объективные факторы, оказывающие как прямое, так и опосредованное влияние (внешние обстоятельства, в которых герой жил, проявлял себя, взаимосвязанное влияние общества на человека и человека на общество). И только в ходе такой кропотливой работы, требующей массу времени, напряжения сил духовных и физических возможно создать действительно достойную биографию, справедливо утверждал Карлейль.

Анализ работ к. 30-х – 40-х гг. XIX в. позволяет говорить, что взгляды Карлейля на роль личности в исто-

рии, следовательно, биографический метод уже четко социально ориентированы: именно великие личности творят историю, а массы действуют на их фоне. Сформулирована теория «героического», состоящая из шести фаз. Выявлены условия и предпосылки появления великих личностей на земле, их характерологические особенности. Карлейль развивает мысль о необходимости написания биографий, утверждая, что наука – сумма бесчисленных деяний людей.

Героем Английской революции XVII в., согласно Карлейлю, выступил Оливер Кромвель, анализу деятельности народных масс не было уделено должного внимания, им не оставалось места на фоне деяний Кромвеля. Центральная идея работы об Английской революции заключена в тезисе: «Этот Оливер Кромвель был, как предполагает его народная фантазия, духом пуританского мятежа, без которого не было бы необыкновенно запомнившейся эпохи в мировой истории; поэтому, фактически, он, более чем в других заурядных случаях, заслуживает дать свое имя периоду и считать пуританский мятеж Кромвелиадой». [8, р. 10] Конец Английской революции Карлейль связывает со смертью своего «героя» в 1658 г. После его смерти и активной, смелой, упорной борьбы против разного рода анархий наступает темнота – столь непродолжительный период веры закончился, согласно теории о смене в истории эпох веры и безверия наступил период безверия, согласно теории Карлейля о смене исторических эпох.

В период 1858–1865 гг. для Карлейля в ходе анализа исторических событий единым по силе значимости

для мировой истории является смерть Фридриха Великого и начавшаяся позже Французская революция: «Когда он умер, в 1786, огромное Явление, называемое Французской Революцией уже рычало внятно в глубинах мира; метеорические-электрические сверкания, объявляя это, повсюду вокруг горизонта». Автор дает положительные характеристики личности Фридриха, как «короля-героя», выделяя, что «он до настоящего времени последний из Королей», который «сопровождает Французскую Революцию» и «закрывает Эпоху Мировой истории». Анализируя Фридриха Великого, Карлейль выделяет характерную черту героев, согласно биографическому методу, – «он всегда означает то, что он говорит», строя свои поступки и действия исключительно «для правды», не имея «ничего вообще от Лицемера или Фантома», «был далек от попытки» сфальсифицировать «факты». Кроме того, жизнь и личность Фридриха заслуживают внимания, должны быть тщательно изучены, в связи с тем, заключает Карлейль, что он, как «человек, официально Король к тому же», вел себя и управлял государством, стремясь не «быть Лгуном или Шарлатаном». Карлейль выделяет, что личность Фридриха интересна и с той позиции, что он жил в XVIII столетии, «которое не имеет Истории», «столь богатое в накопленной ложности» [10, р. 5-6, 12-13], по мнению автора, оставаясь при этом верным своим убеждениям и стремящимся к правдивости в поступках и решениях. В целом Т. Карлейль оценивает своего «героя» как короля-деятеля на троне, активно занимающегося как внутренней, так и внешней политикой государства. В этой работе

биографический метод Т. Карлейля нашел высшее воплощение: вся история Прусского государства XVIII в. ассоциировалась у Карлейля именно с личностью Фридриха II Великого.

Анализируя эволюцию биографического метода Т. Карлейля, следует выделить основные этапы: если в работах 1831–1836 гг., независимо от их жанра, содержатся отдельные высказывания о необходимости изучать биографии великих личностей в связи с тем, что они представляют интерес для человечества, показано значение биографий как жанра, то с 1837 г. конкретные исторические события, в частности, Французская революция, – воплощаются для Карлейля в трех «героях», – Мирабо, Дантоне, Наполеоне. С 1840 г. была прослежена эволюция «героев» в истории, выявлены условия и предпосылки появления великих личностей в истории, особенности характера и поведения в конкретных исторических обстоятельствах. Концепция о героях носит уже ярко выраженный социальный характер – именно «великие личности» творят историю, а массы выступают на их фоне. С 1846 г. высказываются конкретные пожелания и условия для тех, кто собирается заниматься биографией, а именно – необходимость тщательного изучения подробностей жизни своего «героя», стремление все изображать правдоподобно, избегая вымыслов. Только такие биографии будут представлять действительную ценность для современников и последующих поколений, по мысли Карлейля. В ходе изучения Английской революции, которая для автора воплотилась в «герое» - Оливере Кромвеле, а также истории Пруссии XVIII в., которая для него ассоции-

ровалась с жизнью и деятельностью метод достигает своего апогея, высшего Фридриха Великого, биографический го воплощения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Кадыкова М.Н. Проблема биографического метода в исторических исследованиях Т. Карлейля: дис ... канд. ист. наук. М., 2013. 269 с.
2. Карлейль Т. Исторические и критические опыты. М.: Типография И.И. Родзевича, 1878. 462 с.
3. Карлейль Т. Теперь и прежде. М.: Республика, 1994. 415 с.
4. Карлейль Т. Французская революция. История. М.: Мысль, 1991. 575 с.
5. Карлейль Т. Sartor Resartus. Жизнь и мысли герр Тайфельсдрекка. М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1904. 356 с.
6. Смоленский Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.
7. Carlyle T. Biography // Carlyle T. Critical and miscellaneous essays: collected and republished [Vol. IV]. L.: Chapman and Hall, 1891. P. 51-66.
8. Carlyle T. Oliver Cromwell's Letters and Speeches. Vol. I. L.: Methuen&Co, 1904. 596 p.
9. Carlyle T. On History // Carlyle T. Critical and miscellaneous essays: collected and republished. Vol. II. L.: Chapman and Hall, 1891. P. 253 – 263.
10. Carlyle T. The History of Friedrich II of Prussia called the Great. Vol. I. L.: Chapman and Hall, 1873. 696 p.

REFERENCES

1. Kadykova m.n. problema biograficheskogo metoda v istoricheskikh issledovaniyakh T. Karleilya: dis ... kand. Ist. Nauk [The Problem of the Biographical Method in Historical Studies of T. Carlyle: dis ... Cand. Ist. Sciences]. M., 2013. 269 p.
2. Karleil' t. Istoricheskie i kriticheskie opyty. [Historical and Critical Experiments.]. M., tipografiya i.i. rodzevicha, 1878. 462 p.
3. Karleil' t. Teper' i prezhdde [Now and Before]. M., respublika, 1994. 415 p.
4. Karleil' t. Frantsuzskaya revolyutsiya. Istoriya [The French Revolution. History]. M., mysl', 1991. 575 p.
5. Karleil' T. Sartor resartus. Zhizn' i mysl' gerr taifel'sdreka. [Sartor Resartus. The Life and Thought of Herr Teufelsdröckh.]. M., tipo-litografiya tovarishchestva i.n. kushnerev i ko, 1904. 356 p.
6. Smolenskii n.i. teoriya i metodologiya istorii: ucheb. Posobie dlya stud. Vyssh. Ucheb. Zavedenii / 2-e izd., ster [Theory and Methodology of History: Textbook. Manual for Univ. Students. / 2-nd Ed., stereotyped]. M., izdatel'skii tsentr «akademiya», 2008. 272 p.
7. Carlyle T. Biography // Carlyle T. Critical and Miscellaneous Essays: Collected and Republished [Vol. IV]. L.: Chapman and Hall, 1891. P. 51-66.
8. Carlyle T. Oliver Cromwell's Letters and Speeches. Vol. I. L.: Methuen&Co, 1904. 596 p.
9. Carlyle T. On History // Carlyle T. Critical and Miscellaneous Essays: Collected and Republished. Vol. II. L.: Chapman and Hall, 1891. P. 253 – 263.
10. Carlyle T. The History of Friedrich II of Prussia called the Great. Vol. I. L.: Chapman and Hall, 1873. 696 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кадькова Мария Николаевна – кандидат исторических наук, заместитель декана по учебной работе факультета истории, управления и сервиса Государственного социально-гуманитарного университета;
e-mail: marianikol@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kadykova Maria N. – Candidate of Historical Sciences, Deputy Dean for Academic Affairs, Faculty of History, Management and Service, State University of Humanities and Social Studies;
e-mail: marianikol@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Кадькова М.Н. Эволюция биографического метода в работах Т. Карлейля // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 4. С. 16-23.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-4-16-23

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

M. Kadykova. Evolution of the biographical method in T. Carlyle's works // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 4. Pp. 16-23.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-4-16-23